

ПЁТР ИНГВИН

ПРОСТО ФАНТАСТИКА

рассказы

12+

Петр ИНГВИН

Просто фантастика. Рассказы

«Автор»

2017

Ингвин П.

Просто фантастика. Рассказы / П. Ингвин — «Автор», 2017

Прикрывающийся фантастическими обстоятельствами сборник рассказов о счастье, любви и жизненных ценностях. В сборник вошли рассказы "Поймать полуночника", "Они сами", "Однажды в Вероне", "Здравствуй, вечность", "Выйти из тени", "Птички летят", "В чем сила, брат", "Контактный зоопарк". Автор обложки Ксения Григорьева.

© Ингвин П., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Поймать полуночника	5
В чем сила, брат?	11
Контактный зоопарк	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Петр Ингвин

Просто фантастика. Рассказы

Поймать полуночника

Такси летело сквозь вечерний город, в ногах терся о штанину портфель со старинной книгой. Вениамин Аркадьевич откинул затылок на подголовник. «Поймать полуночника», – прочно сидело в мозгу. Это стало привычным кошмаром. Стоило закрыть глаза – два слова горели перед внутренним взором. Однажды приснилось, что кто-то нашептывает ненавистную фразу. Вениамин Аркадьевич спросонья вскочил и почти поймал шептуна... Естественно, почудилось. Еще немного, и – здравствуй психушка, клиент готов.

Повод стать параноиком существовал, все говорило о том, что «полуночник» – не бред. Среди ночи в квартире происходили вещи, которые не должны происходить. Вещи обнаруживались не на своих местах. Кто-то выпил пиво из холодильника, и это не дочь, у нее непереносимость. Бывало, исчезала одежда, чтобы на следующий день появиться на том же месте. Иногда из комнаты Риты неслись приглушенные звуки, намекавшие, что дочь не одна. Вламываться, чтобы выяснить, чем занимались за дверью, Вениамину Аркадьевичу не позволяло воспитание.

Причина странностей была банальна и жестока. Несовершеннолетняя дочка обзавелась богатым покровителем. Последний класс школы, надо бы думать об экзаменах, а Рита гоняла по городу на алом «Порше» с номерами, от которых дорожная инспекция брала под козырек. Владельцем числилась Рита, документы нашлись в ее комнате. Откуда машина? Спрашивать было противно. В досмотренной по случаю сумочке нашлись липовые права, в семнадцать лет настоящих водительских прав не бывает. Также Вениамин Аркадьевич краем уха услышал, как Рита хвасталась подружкам: «Теперь я все могу».

Подростковый максимализм, бунтарство, завышенное самомнение – это понятно. Например, сам Вениамин Аркадьевич в свои годы и при высоте положения в научном сообществе о себе такого сказать не мог. Ох, Рита, Рита... Недавно – девочка-конфеточка, милое создание с пухлыми щечками и звонким голосом. Сейчас – огрызавшийся зверек.

Проверка личных страниц и виртуальных друзей не выдала секретов, пришлось заняться слежкой. Прямое наблюдение ничего не дало, шифровался богатый ухажер умело. Телефон и компьютер дочери оказались с паролями, привлечение Гриши – компьютерного гения с работы – не помогло.

- Я уже взрослая! – наорала Рита, обнаружив, что в ее вещах рылись.
- Сначала школу закончи.
- Не лезь, моя жизнь – это моя жизнь! Я так больше не могу, пора съезжать.
- К нему?

Рита скривила губки:

- К себе.

Разговоры с дочерью «за жизнь» стабильно не удавались, таинственный благодетель не проявился, и Вениамин Аркадьевич пошел другим путем. Не зря подсознание твердило день и ночь: «Поймать полуночника». Это произойдет сегодня.

Таксист вел машину ровно и, главное, молча. Мысли Вениамина Аркадьевича перекинулись на книгу. Опять отказ. Ученые, как теперь выяснилось, тоже бывают суеверными. Семейная реликвия пришлась не ко двору, и даже старый друг, доцент кафедры, не помог.

Книга, в соответствии с анекдотической традицией, обладала двумя качествами – приятным и, так сказать, наоборот. Первое – возраст. Определению он не поддавался. На вид –

нечто несусветно древнее, а внутри – черт знает что. Словно по страницам рассыпали знакомые буквы, а смыслом не озаботились. Чтобы расшифровать, специалистам нужно занести текст в компьютер, и тут начинались проблемы. Вступало в действие качество номер два: у книги выявился дурной характер. Она отказывалась копироваться. Переписчики заболевали, техника – от фотокамеры в телефоне до лабораторного сканера – ломалась. Это, конечно же, совпадения, но в ученой среде прошел слухок о «нехорошей книге», и от анализа постепенно отказались как серьезные учреждения, так и частные исследователи. Сегодня умерла последняя надежда.

Сверток с книгой Вениамину Аркадьевичу передала бабушка перед смертью:

– Вручаю тебе и твоим потомкам, возьми и спрячь.

Бабушке раритет достался от предков. Будучи воцерковленной, Евдокия Степановна верила одновременно в Бога, в науку и в нечистую силу. Зная, что умирает, она ждала ангела, в последний миг жизни улыбнулась, словно кого-то увидела, и хоронили ее с той улыбкой на безжизненных устах.

Супруга Вениамина Аркадьевича, пока была жива, старинной книги боялась.

– Ненавижу ее! – кричала Нинель, воспринимая невероятный артефакт как соперницу, забравшую внимание любимого.

Смертельная болезнь избавила жену от ревности навсегда.

Дочка по поводу книги вносила предложения.

– Может, надо не переводить, не расшифровывать, а читать эту тарабарщину как написано? – спрашивала Рита, еще будучи первоклассницей. – Как в считалочках на выбывание или чтобы выбрать водящего: эни бени раба, квинтер финтер жаба. Смысла вроде бы нет, а он есть, потому что без этих слов не будет игры.

Показался родной подъезд, такси остановилось. Водитель, получив плату, с дикой пробуковкой умчал машину по новому заказу.

Дочь была дома. Ужин, как обычно, прошел в молчании, затем Рита поднялась:

– Я – спать.

Дверь в ее комнату захлопнулась.

Заперев бабушкин дар в сейфе, Вениамин Аркадьевич с нарочитым шарканьем, прекрасно слышимым в дочкиной спальне, направился к себе.

Время, проведенное за просмотром новостей, казалось бесконечным. Пульс стрекотал. Начал дергаться глаз. «Поймать полуночника». Нервное, однако, дело.

Рита пару раз выходила – на кухню и в гостиную. Шпионила? Значит, приготовления прошли не зря. Вениамин Аркадьевич ждал в своей спальне, притворившись, что тоже лег. На всякий случай он даже храп изобразил, а когда стрелки часов приблизились к полуночи, осторожно вышел.

Входная дверь запиралась на засов. Ни ключ, ни отмычка не помогут. Попасть в квартиру посторонний сможет только через окна. Несколько дней назад Вениамин Аркадьевич заклинил фурнитуру окошка в спальне дочери, чтобы створки не отворялись, но не помогло – странные звуки и движения в комнатах продолжались. Если задуманное пройдет по плану, сегодня полуночник покажет свое лицо. Как ни богат незнакомец, а встреча произойдет на условиях хозяина. Влез без спроса? Для следствия, если дойдет дело, совершивший вторжение – однозначно грабитель и потенциальный убийца, в другом качестве среди ночи хозяин квартиры чужака не воспримет. Один выстрел – в упор, второй – себе в бедро, и изобразить последствия борьбы, чтобы в обратном порядке занесенные в протокол события выглядели самообороной.

Мучили сомнения: а нужно ли вмешиваться? Лучше гость сюда, чем дочка ночами по гостям. Если Рите ночной гость нравится – вдруг окажется, что человек хороший?

Хороший таиться не будет. Сделал бы он как положено: сначала – знакомство с родителем, рассказ о себе, и – приходи, пожалуйста, в любое время, никто слова не скажет. Не по

ночам, разумеется. А паршивца, который, без сомнений, то ли похотливый старик, то ли бандит, то ли женатый – не жалко.

С двустволкой, оставшейся от деда-охотника, Вениамин Аркадьевич затаился в засаде – за креслом напротив спальни дочери.

За стенкой Рита еще некоторое время шуршала учебниками и бубнила что-то по-иностранному. Хорошо, если к экзаменам готовится, а если за границу собралась? А вдруг – не в поездку, а навсегда? И дернуло же ее с богатым негодяем связаться...

Не было ни скрипа, ни шороха, незнакомец появился бесшумно, будто проявился сразу посреди гостиной. Как попал внутрь – это позже, а сейчас...

– Здравствуйте, молодой человек.

Фигура, застывшая у двери в комнату Риты, обернулась. В лицо незнакомца глядели стволы двенадцатого калибра.

Водолазка до подбородка, джинсы, кроссовки – ничего крутого или пафосного. Рост низкий, возраст непонятный. Под растрепанной прической виднелась плохо выбритая физиономия. Глазки маленькие, бегающие, как у ребенка, который что-то натворил или натворить собирается.

– Слушаю и повинуюсь. Чего изволите?

Ни тени страха. Вениамин Аркадьевич задохнулся:

– Это тебе чего от нас надо?! Зачем девчонке жизнь портишь? Чего среди ночи, как вор, по чужим домам шастаешь?

– Давайте определимся с предметом дискуссии: вам нужен ответ, что я здесь делаю? Пожалуйста. Меня привела сюда инструкция, поступить по-другому я не мог.

Из своей комнаты Рита не реагировала на голоса. Решила, наверное, что в отцовской спальне телевизор орет? Как можно не узнать родного отца и привечаемую ночами особу? Странно.

С другой стороны, без дочки проще. Чем позже она выйдет, тем больше получится поговорить с глазу на глаз.

Ноги незнакомца ниже коленей казались несоразмерными, будто внутри обуви он стоял на цыпочках. Лицо – острое, вытянуто вперед. В ночном госте чувствовалась инакость, и это не был обман зрения.

– Ты человек? – тихо спросил Вениамин Аркадьевич.

– Не совсем. Скорее, совсем не.

Все, что хотелось выяснить, вылетело из головы. Реальность оказалась невозможной.

– Учтите, в чертей и домовых я не верю.

– Знаю. – Незвестный глянул на украшавшее стену фото со Стивеном Хокингом с научной конференции и вздохнул. – Я – полуночник.

«Поймать полуночника!»

– Это ты мне нашептывал?!

От волнения обращение скакало с «ты» на «вы» и обратно.

– А как иначе? – Гость говорил тихо, глаза смотрели в глаза, а не в дуло, готовое плюнуть свинцом. – Не переживайте, я все объясню. Я не человек. Нас, полуночников, осталось всего несколько. Мы не пришельцы, просто намного древнее вас. В непредставимо далекие времена мы были почти всемогущи в пределах планеты, наш мир процветал, но случились небывалые солнечные бури. Вы представить не можете, что творилось. Днем все живое выжигалось, планету поливали смертельные излучения, только ночами поверхность была безопасна. Критичность положения заставила бросить все силы на выживание. Ученые создали установку пунктирного времени, с ее помощью некоторые спаслись.

– Как-как? Пунктирного?!

– Представляете четырехмерную картину мира? Три пространственных измерения – длина-ширина-высота – и время, которое, как вы считаете, строго линейно...

Голова Вениамина Аркадьевича снисходительно качнулась:

– Я не считаю.

– Простите, имелось в виду мнение большинства. Любой, кто сталкивался с проблемой или хотя бы задумывался о бесконечности Вселенной, понимает, что это не так.

– Можно ближе к делу?

– Ваши сутки состоят из повторяемой комбинации ночь-утро-день-вечер, в полночь они начинаются и в полночь же заканчиваются. Сутки как бы закольцованы. Но время движется вперед, поэтому календарные дни схематично выглядят не кругами, а спиралью, которая из прошлого через точку настоящего уходит в будущее.

У Вениамина Аркадьевича перед глазами нарисовалась картинка: лежащая на боку огромная спираль, где каждый виток обозначал сутки, семь витков – неделю, и так далее. Представленное напоминало горизонтально расположенный цилиндр, где темные ночные четверти слились друг с другом снизу, желтые утренние – слева, ярко-белые дневные – сверху, а по правой стороне хмурые вечерние плавно возвращались в черноту ночных.

– Любопытно.

– Наши ученые сумели двигаться через спираль напрямую, только сквозь ночи.

– Дискретное существование? Невероятно.

Полуночник развел руками:

– Можете не верить глазам, но вот он я. Для нас, полуночников, другого времени суток, кроме ночи, не существует.

Вениамин Аркадьевич задумался.

– Допустим, вы не человек. Если я в вас выстрелю...

– Убьете. У меня организм обычного земного существа.

– А если свяжу и оставлю на месте?

Узкое лицо гостя вскинулось на часы:

– Через несколько минут я исчезну, чтобы следующей ночью появиться там же в той позе. Для пройдут вас сутки, для меня – миг. Если в течение дня на это место поставят стул, при моем проявлении он сломает мне внутренности. Если постройте стену, я окажусь замурованным, в кирпичной кладке меня распылит на атомы. В пунктирном существовании каждый выход на местность представляет опасность. Выжившие в катаклизме глупо гибли, поэтому вынужденно ушли в места, где нет людей и других существ, которые меняют реальность: животных, птиц, прочих тварей земных и небесных. Даже насекомых. При проявлении цветочную пыльцу, грибные споры, бактерий с вирусами и прочую мелочь вроде домашней пыли мы научились выталкивать или перерабатывать, а с большими предметами так не получается. Ежедневные проломы реальности отбирают одну жизнь за другой. – Полуночник печально понизил голос. – Вы проживаете день, мы – минуты. По сравнению с вами, у нас время будто бы остановилось. Что можно сделать, если в перерыве между движениями материалы, инструменты и объекты действия перемещаются, меняются или исчезают? Наш прогресс резко затормозился. Разница во времени помогла вашей цивилизации прыгнуть вперед, вы почти догнали нас в большинстве направлений, а мы с некоторых пор направили все силы на возвращение к нормальной жизни. Для отключения движения вдоль спирали нужно вызвать определенные энергии, однако создатели установки давно погибли, несколько имевшихся инструкций утрачены. В дневные часы, когда мы отсутствовали в реальности, инструкции похитили люди. Не со зла, конечно, вы же понятия не имели о нашем существовании. Сотни сотен лет мы ищем старые инструкции по вызову могучих сил, по всей планете штудируем архивы, изучаем музеи и частные коллекции, заглядываем в каждую щель в каждом доме. Только представьте: по нескольку минут в чужом мире, ночь за ночью, тысячелетие за тысячелетием... Не передать, что я ощутил, когда нашел!

Можно сказать иначе: меня нашла она. Одна из инструкций находится в вашей квартире, она привела меня сюда. Я переставлял вещи, чтобы привлечь ваше внимание, нашептывал, хотел, чтобы вы что-то поняли.

– Пиво – тоже вы?

Полуночник грустно вздохнул.

– Простите. Очень пить хотелось. Не представляете, как трудно, если даже в туалет ходить нужно по графику, чтобы не попасть в опасное или неудобное положение. Однажды я не вовремя примерил пиджак... для меня – миг, а для вас прошли сутки.

Вениамин Аркадьевич спросил то, что давно вертелось на языке:

– Почему вы не забрали ценную для вас вещь без разрешения? О вашем существовании не подозревают. Я подумал бы на грабителей. В крайнем случае, на дочь.

– Забрать без спроса?! Невозможно. Ни этика не позволит, ни сама инструкция, она сделана так, что подчиняется только владельцу. Мне остается склонить голову, повиноваться и ждать вашего решения.

Только сейчас Вениамин Аркадьевич опустил ружье. Неизвестно, моральные ли качества полуночника не давали украсть книгу, или воспротивился сам артефакт, который, как утверждает таинственный гость, можно передать исключительно из рук в руки. Нашелся и третий вывод: сподобившийся на кражу полуночник не уйдет далеко, его пунктирное передвижение с добычей в сторону своих легко пресечь, ведь у преследователя времени будет в десятки раз больше.

– Взываю к вашей человечности. – Полуночник склонил голову. – Из нас выжили единицы, но и они скоро погибнут. В ваших силах спасти последних.

– Сколько длится жизнь полуночника в человеческих годах?

– По вашим меркам мы живем почти вечно, но нас все меньше, мы еще до ухода в спираль утратили способность к размножению. Наша судьба в ваших руках.

Помочь? Это просто. Но чем аукнется?

С другой стороны, полуночники живут бок о бок с людьми тысячи лет и не сделали ничего плохого. Остатки их немислимых знаний дадут науке не просто толчок, а мощный пинок в великое будущее.

– Время поджигает, осталось всего две минуты. – Ночной гость глядел умоляюще, голос дрожал.

Спаси целую цивилизацию – такого в истории не удавалось никому. Наладить диалог миров. Вывести в свет последних полуночников, сделав мир многообразнее и, возможно, лучше. Вениамин Аркадьевич направился к стене с сейфом.

Полуночник улыбнулся:

– Не туда. Книга у Риты под подушкой.

– Книга спрятана.

– Только наивный ставит шифром день рождения дочери. Инструкция сейчас у нее.

– Откуда вам известно?

– Инструкция зовет меня и тянет, словно магнит. Когда она рядом, я вижу больше и дальше, стены – не препятствие. Можете смело войти к дочери, она спит.

– Недавно я слышал голос Риты.

– Уверяю, ваша дочь спит. Инструкция усыпила ее, едва я увидел истинного хозяина.

– Истинного? Книгу можно считать моей лишь номинально.

– Сейчас она ваша. Дочь – ваше семя, но она – не вы, ваше мнение важнее. И у нас осталась одна минута.

Комната Риты напоминала смесь декорации из фильма ужасов, домика Барби и будуара светской львицы. На стенах висели постеры с мальчуковыми группами, их покрывали каббалистические знаки, на внутренней стороне двери сияла фосфоресцирующая перевернутая звезда

в круге, а в милой розовой постельке спала Рита. Видимо, ее сморило посреди чтения, но бессознательно она успела сунуть книгу под подушку.

Вынув книгу, Вениамин Аркадьевич погладил дочь по волосам, поправил на ней одеяло и тут же вернул его место: Рита не терпела вторжения в свою комнату. Если она заметит... Но утром книги не будет, и Рита все равно догадается. Про книгу придется рассказать. Как ни нелепа история, скоро о ней услышат все, Вениамин Аркадьевич прослышет сказочником только на время. Вскоре о нем заговорит мир. Тогда он и разберется с таинственным Ритиным спонсором, которого найдет другими путями.

Вспомнив, что время на исходе, он прикрыл за собой дверь.

– Держите.

У полуночника задрожали руки:

– Уточним: от имени себя и потомков вы отдаете мне инструкцию вызова, верно?

– Естественно. Мне от нее никакого проку, а вас она спасет.

Полуночник схватил фолиант обеими руками, облюнявил поцелуем, ноги провернулись от радости, и тело совершило молниеносный оборот на месте.

– Постойте. – Вениамин Аркадьевич потряс головой. – А как люди забрали инструкции, если их передают исключительно из рук в руки?

Ликование ночного гостя сползло в ухмылку:

– Уче-о-оний! Тьфу. В любую фантастику верите, если выглядит научнообразно, а правде взглянуть в глаза боитесь. Привет дочке. Передайте, что халява кончилась, отныне абонент недоступен. Адьо, папаша!

Подмигнув, полуночник пригладил прическу, в которой прорисовались короткие рожки, и растворился в воздухе – медленно и постепенно: сначала одежда с обувью, затем волосатое тело, последними исчезли копыта и хвост.

В чем сила, брат?

(Рассказ, часть романа «Небесные люди», в соавторстве с С.Макаровой)

С оружием к вождю нельзя. Лук с тесаком пришлось оставить, и Энт ощущал себя голым, когда запирал лачугу. Людской поток подхватил его, толпа стягивалась к княжескому замку – облезлому вагону с решетками вместо стекол.

Полинялый ковер, что заменял двери, сдвинулся, страж посторонился. Из тьмы проема появился князь. Калаш – символ власти – покачивался на груди, из-под выцветших бровей глядели глаза готового к прыжку хищника. Заполненная площадка перед вагоном притихла. Так стая волков присмирела бы, почуяв вожака. Ловец по кличке Рыжий, главный конкурент Энта, заговорил:

– Добрый князь, вылазка удалась. – Рыжий рывком поднял на ноги молодую женщину в обносах. – Взяли двух шатунов на границе с Лесными Землями.

Энту шатунья понравилась. Высокая, ладная. Приодеть, отмыть и причесать – взбесила бы местных девок. Бросились в глаза пухлые губы и родинка на виске. На скуле бурела кровавая корка – Рыжий постарался при поимке или по дороге. Женщина прижимала к себе ребенка лет пяти, его одежда давно превратилась в лохмотья, голову скрывал капюшон.

– Мелкого покажи, – распорядился князь.

Шатунья замешкалась, ее затравленный взгляд метнулся с вождя на окружающих.

Капюшон с ребенка резким движением сорвал Рыжий. Передние ряды отшатнулись, тесня остальных. Кто-то грязно выругался.

– И не сожрешь. – Князь плюнул под ноги. – Сожгите эту тварь, пока никто не заразился.

Толпа расступилась. Энт поморщился, когда разглядел ребенка, в детстве он видел таких. Проснулось забытое чувство омерзения – плечи передернулись, а по спине словно протащили колючку.

Переносица вдавлена, вокруг маленьких косящих глаз толстые складки, низкий лоб под странным углом переходит в затылок, а в уголках рта, растянутого в идиотской улыбке, пузырится слюна. Как простуду такое не подхватить, в прежнем мире об этом знал каждый. Но за двадцать лет укоренилось: «Непохожее на тебя – опасно». Это суеверие спасло много жизней. И погубило не меньше. Но гибли чужие, а выживали свои. Итог всех устраивал.

– Добрый князь, мой сын не заразен, я не стала такой же! – Шатунья, как смогла, закрыла ребенка собой. – Пощадите!

Ее глаза не косили, нос был с едва заметной горбинкой, тонкие пальцы гладили сальные патлы уродца.

Князь не шелохнулся.

– Нельзя оставлять! – крикнули из толпы. – Сжечь обоих!

«Даун», – всплыло у Энта нужное слово. Так их звали – непохожих на прочих, с пустым взглядом и вечной улыбкой младенца. Надежды шатуньи не оправдаются. Могут оправдаться, если произойдет чудо, но ненадолго. Однажды ночью кто-то не вытерпит и восстановит порядок.

Женщина всхлипнула. Слезы прочертили на щеках светлые дорожки.

– Я встречал таких, – бросил Энт в повисшую тишину. – Может быть, и меня сжечь? Рыжий тоже знает, что к чему, вот и думайте: привел бы он домой смерть?

То, что об этом знал и князь, лучше не упоминать, но кому надо, тот услышал. Их осталось трое из стариков, умеющих выживать. Энт, Рыжий и князь.

Стариков? Слегка за тридцать. В новом мире редко доживали до сорока. Естественный отбор безупречно срабатывал в их племени, откуда до плодородных земель было как до Луны, а недовитые колодцы можно по пальцам пересчитать.

Энт поймал взгляд шатуны – благодарный и умоляющий. Энт отвернулся. Женщина видела в нем защитника. Она ошиблась. Он за справедливость, но не против князя.

Князь по-звериному втягивал воздух и молчал. Избавляться от выродка бессмысленно, рабыня превратится в лютого врага или в безжизненную аморфную массу, это понятно любому.

– Он не будет обузой, – тихо заговорила женщина. – Нам хватит самой малости. Я отработаю. Он добрый, ласковый, терпеливый. Подрастет – тоже будет работать, а пока сможет развлекать. Он поет и танцует...

Энт покачал головой: зря она. Пока уродца не видят, есть хоть какая-то надежда. Если же вывести перед всеми...

– Я решил, – объявил князь.

Лицо женщины побелело, руки опустились.

– Первую неделю шатуны живут у меня, потом по жребию. Днем будет готовить для стражи, первой пробовать и разносить на посты.

В другой ситуации Энт непременно кивнул бы. Хороший ход. Там, где завистливый ближний подложит свинью, зависимый сделает на совесть. Князь со своей сворой от вынесенного приговора выиграют. А женщина? Для нее решение князя не милость, не уступка, это каторга – жуткая, изнурительная, бесконечная. На постах скучно, чужаки незаметно не подберутся, им неоткуда взяться – племена сидят на источниках воды, а до ближайшего, в Лесных Землях, трое суток пути. Только если одиночки-шатуны забредут, из тех, что совсем жизнью не дорожат.

– Выродка поселим в одной из клеток, ключи будут у ловцов. – Князь перевел взгляд на шатуны. – После работы можешь навещать, убирать и кормить.

«После работы». Ни Энт, ни прочие ловцы не поднимут задницы, чтобы перетянуться к расположенным на окраине клеткам со скотом и добычей бесплатно. Отработка станет постоянной, кошмар – нескончаемым.

А шатуны... улыбалась. Энт вздрогнул и протер глаза. Не привиделось. Спятила? Не понимает?!

Женщина понимала все. Она смотрела на спасенного ребенка. На ее умиротворенном лице сияла счастливая неземная улыбка.

Энт не понял, почему задрожали руки, защипало в носу, а в горле возник странный ком.

Уснуть не получалось. В голову надоедливыми насекомыми лезли ненужные и даже опасные мысли. Главный вопрос в любом деле – «поможет ли это выжить?» Утвердительный ответ снимал ответственность и устранял угрызения совести. Шатуны в систему не вписывались. Энту не давала покоя улыбка на обращенном к сыну-уроду лице. Стоило прикрыть веки, и выражение мадонны, со вселенской любовью глядящей на божье дитя, как наваждение вспыхивало перед глазами.

В мире после катастрофы желания просты: выжить и, если повезет, продолжить род. «Женщина – вещь, слабак – еда, больной – беда» – главный закон выживания. Каким-то чудом шатуны с ребенком оставили естественный отбор в дураках. Опыт ловца говорил: сила не в том, что выглядит силой, сила – то, что побеждает. Энт ворочался на постели из тряпья, глядел сквозь сгущенный сумрак на стены из фанеры и раз за разом задавал себе вопрос из прошлой жизни, когда его звали Антон, а люди не ели людей: «В чем сила, брат?» Девиз нового мира – «Каждый за себя», но тысячи подтверждений перечеркивались одной улыбкой самопожертвования. И что теперь делать, если прозрение отменяло смысл прежней жизни? Ответ лежал на поверхности. Энт поднялся, собрал все ценное и выскользнул из лачуги.

Перед вагоном дремал стражник. Энт потряс его за плечо. Нельзя убивать спящего, он обязательно вскрикнет.

Нож привычно и легко вошел в сердце. Труп остался приваленным к стенке, для окружающих страж продолжал нести службу. За сдвинутой завесой ковра слышались два дыхания.

Оба ровные. Перешагнув растяжки и простенькую для опытного ловца западню, заголенищным тесаком Энт полоснул князя по шее.

От хрипа и бульканья лежавшая рядом шатунья проснулась. Энт зажал ей рот.

– Ты шла в Лесные Земли? – тихо спросил он.

Испуганные глаза над ладонью медленно моргнули.

Новый день они встретили в степи. В сиянии рассветных лучей Энт любовался поджарой фигурой спутницы. Губами. Родинкой на виске. Суровым взглядом. А перед глазами стояла улыбка – полная любви в момент, когда другие кричали бы от ужаса.

Женщину звали Мия.

– Папа? – ударил по ушам чуть хрипловатый детский голос.

Энт вздрогнул, взгляд метнулся к источнику звука, но сбился, будто подстреленный. Пересилить себя не удалось. Ребенок внушал отвращение на уровне инстинктов.

– Помолчи, милый. – Мия опустила глаза. – Этот хороший дядя отведет нас в Лесные Земли.

Хороший дядя?!

«В чем сила, брат?» – вновь всплыло в мозгу.

Голова повернулась почти со скрежетом – он все же заставил себя посмотреть на ковылявшего рядом коротконового уродца.

Маленькие глазки в мерзких складках. Открытый рот. Жуткая плоская переносица. Энта передернуло.

И вновь: пухлые губы. Родинка. Но главное – улыбка, о которой не забыть. До вчерашнего дня Энт представить не мог, насколько самоотверженной бывает любовь. Он просто не знал любви – настоящей. Если все получится, и Мия будет так же сильно любить пусть не его самого, но хотя бы их будущих детей... Этого достаточно для счастья. И тогда...

Тогда, возможно, и он научится любить.

Энт остановился. Сердце бешено колотилось, во рту пересохло.

Мия с сыном повернулись к нему. На этот раз взгляд Энта не отскочил, а протянутая рука приняла в себя маленькую ладонь.

Ничего страшного. Просто рука ребенка – теплая, почти невесомая, беззащитная.

Просто. Рука. Ребенка.

«В чем сила, брат?»

Энт крепче сжал руку мальчишки.

– Мама не права. – Он помедлил и твердо завершил: – Папа.

Контактный зоопарк

Когда лежишь дома в постели, на улице – ночь, а рядом в мерцающем ореоле проявляется посторонний, первая мысль – кирдык тебе, болезному. Умер. За тобой пришли.

Игорь подумал именно так. Прищурившись, он всмотрелся в сияющий силуэт, и волосы зашевелились: некто, возникший из ниоткуда, с плотоядным интересом встречно разглядывал его.

Посланец небес, больше некому. Особенно если учесть, что запертая на замки квартира находится на восьмом этаже, а посланец появился в ней... Посланец? Гм. Посланка. Первой в глаза бросилась грудь, большая и безупречная. И вторая такая же. Они как бросились, так и держали внимание, вцепившись насмерть. Потому что живые и ничем не прикрытые, чего давненько не наблюдалось в берлоге новоявленного холостяка. После ухода жены...

Игорь поморщился, словно больной зуб растревожили, и вновь сосредоточился на замершей между кроватью и одежным шкафом посланнице. Не только грудь у нее была сказочной, остальное соответствовало. От чувственных обводков почернели бы от зависти все примы Голливуда. Длинные оранжевые локоны напоминали языки пламени и словно облизывались в предвкушении. На коже вспыхивали и моментально исчезали узоры или неизвестные письмена. Глаза... Впрочем, какие же это глаза? Это двери в мир без правил – манящие, искристые, бездонные. Это приглашение в рай. Или в ад.

Так ангел перед Игорем или?..

Теперь без разницы. Он-она-оно уже пришло за ним, и до ответа на вопрос осталось совсем немного.

Взгляд Игоря скользнул в середину посланницы высших сил.

Пупочек. Милый такой, уютный, игривый. Будто жаждущий пошалить.

Неувязочка, огнетушитель ей в пекло. Небесные создания не рождаются греховным путем. Отсюда вывод: гостя – не ангел, не дух бесплотный и не призрак. Скорее, плод воображения, доведенного вынужденным воздержанием до края, за которым всякая чертовщина является – вот такая, оранжево-волосая и почти нагая.

Но до чего же приятная чертовщина. Единственной одеждой чертовщине служило нечто похожее на фартучек, что обрамленным бахромой треугольником свисал с тесьмы, которая опоясывала талию. Не выпил ли Игорь вчера лишку? Логичная версия, но неверная. Не пил ни капли. Все выходные он работал на дому, а в такие дни спиртному вход в дом и, тем более, в организм заказан.

В уши втек ласковый голос, пробравший до печенок:

– Я здесь.

«...ессссь...» – шипяще прошелестело и опутало, словно змея подкралась к мышке. Голос обволакивал, убаюкивал и одновременно будоражил. Захотелось откинуть руки за голову и забыть обо всем, отдавшись на волю судьбы.

Плод воображения повел роскошной грудью, которой явно бравировал и едва не тыкал в лицо. А тыкаемое лицо, если честно, ничуть не возражало зарыться в теплый студень и утонуть там физически и ментально.

Игорь сделал над собой усилие.

– Простите, я как бы никоим образом не возражаю против вашего визита, но не ошиблись ли вы адресом? Возможно, в соседней квартире вас ждут с намного большими основаниями, поскольку...

Горячий палец накрыл его губы:

– Не надо слов. Ты звал, я пришла.

Палец был настоящим.

Кровь вскипела, щеки запылали, как у невесты на выданье, пульс забился в истерике. До Игоря дошло, что он находится в замкнутом помещении с реальной девушкой, лежит обнаженный, и она почти такая же, и пришла она именно к нему. И если продолжить логическую цепочку...

– Кто ты?

Вместо ответа прозвучал прежний тезис:

– Ты звал, я пришла.

– Затем ты здесь?

– Ради тебя.

Безукоризненные руки поднялись, то ли указывая на него, то ли призывая.

Это должен быть сон, в жизни так не бывает. Но если не сон...

А что тогда, если не сон?!

Протертые ладонями глаза подтвердили: не кажется.

Хорошо, что Игорь дома один. Случись такое до развода, жена ушла бы раньше, и повод звучал бы не столь глупо: «Не сошлись характерами». Если докапываться, то характеры ни при чем, не сошлись идеалы: Лиза мечтала об уютном семейном очаге, у Игоря первое место занимала работа. Он категорически не понимал, почему нельзя совместить. Чем носки под диваном мешают счастью?! Почему упавшая месяц назад полочка может стать поводом для развода?!

Пришелеца сделала шаг вперед, и выполнявшее роль во всех смыслах фигового листка как-то незаметно, как положено во сне, исчезло с ее бедер. Оранжевой магии в комнате прибавилось.

Аксиома, знакомая любому ученому: если проблема не решается – надо ждать, пока она решится сама. Игорь сделал, как недавно собирался: закинул руки за голову и закрыл глаза.

То, что за этим последовало, не забыть до конца жизни. Чудесный сон только однажды дал сбой, когда среди ночи понадобилось в туалет. За дверью Игорь нос к носу столкнулся с аналогом того, что ждало его в постели, но мужского рода. Одежды на новом госте было столько же – тесьма с лоскутом, прикрывавшим необходимое. Про остальные детали внешности рассказать трудно. Стать, лицо, харизма... Женщины складывались бы у ног штабелями. Если взять самых накачанных и романтичных красавцев всех времен и перемешать, получится вот такой экземпляр – идеальный во всех отношениях, одновременно brutальный и нежный, надежный и безрассудный, готовый как устроить совместные сумасбродства, так и отдать жизнь во имя любви.

Игорю не пришло в голову прикрыться, это же сон, а кого стесняться во сне? Сон или галлюцинация, если, к примеру, вечером съел что-то некачественное – потом само объяснится, а пока нужно взять от похожего на реальность бреда как можно больше. А вот красавцу-мачо в грезах Игоря делать нечего, тот явно не в нужном сне оказался.

Игорь кивком поздоровался с очередным призраком и прошел мимо.

– Я не по этой части, – догнал сзади недоуменный голос.

– Я – тем более, – заверил Игорь. – Подтверждение тут рядом, под одеялом.

– Тогда два вопроса, риторический и насущный: зачем я пришел, и что теперь делать будем?

– Ничего не будем. – В том выпотрошенном состоянии, в котором пребывали тело и сознание, Игорю вообще ни о чем не думалось. – Иди туда, где тебе будут рады.

Гость увидел на стене фотографию – ту единственную, что не по работе. Два улыбающихся лица, фата, свадебный букет...

– Супруга?

– А ты из полиции нравов? – Игорь нетерпеливо потоптался – время идет, скоро просыпаться, а мерзавец отвлекает от приятных дел.

– Понятно. Тогда – я пошел?

– Иди, любезный.

Мечта миллионов женщин развернулась и растворилась в воздухе, как полагается добропорядочному привидению или другому заскоку разума. Вот и ладненько. Через минуту Игорь вернулся, и самые разнузданные фантазии воплотились волшебным, разнообразным и неоднократно.

С утра ночное приключение не забылось, как бывает со снами. Не только память, каждая клеточка сообщала, что произошло нечто из ряда вон выходящее. Что именно? Игорь обязательно разберется – когда придет в себя. Пока можно радоваться, что дело ограничилось ярким глюком, а не вызовом «Скорой помощи» по печальному случаю.

До последней капли выжатый организм отказался делать зарядку, час валяния в приятной истоме сил не прибавил. Из постели поднял зверский аппетит. После кофе с шестью бутербродами Игорь, наконец, вернулся к прерванному вечером занятию.

Не желая терять выходные, он взял работу на дом. При везении зревшая в голове идея если не прославит в веках, то основательно поднимет в глазах научного сообщества. Одно дело никому не известный молодой ученый, от которого даже супруга сбежала, другое – человек, расшифровавший этрусские письмена.

Рабочий стол с ноутбуком и тематическим материалом занимал весь угол комнаты, из окна слепили прямые лучи, но едва сознание сосредоточилось на листке с надписями, а взгляд побежал по строчкам...

За спиной скрипнул пол. В полуобороте Игорь едва успел вскинуть руку... вернее, она сама взлетела – желавший жить и здравствовать организм защищался без приказа оторопевшего разума.

В существе, которое набросилось, любой знакомый с кинематографом опознал бы вампира. Бледная кожа, острые черты лица, черная одежда, а главное – клыки, торчавшие там, где у нормального человека ровные зубы.

Вампир оказался именно вампиром, клыки впились в руку выше запястья, Игоря парализовало. Оказывается, вот почему этой нечисти не сопротивляются, хотя любой мужчина даже без физической подготовки превратил бы бледную немочь в мясной фарш. Или в костную муку – неизвестно, как устроены вампиры, а любопытство, чтобы поинтересоваться, в данный миг отсутствовало напрочь.

Вампир мог сделать что угодно, но только сосал, глотал и закатывал глаза. После нескольких глотков безумие на его лице сменилось блаженством, и губы, выглядевшие теперь как спеццовка мясника в конце смены, растянулись в улыбке.

Обездвиженное тело Игоря напоминало статую, но сознание жило, и оно заметило в комнате нечто странное. Хотя – куда уж страньше? Однако, чувство, что кто-то наблюдает за происходящим, не покидало. Но кто и откуда? Показалось, что зеркало ведет себя неестественно. Должно отражать, а оно притворилось телевизором и какие-то облака показывает. Вампиры, если память не врет, не отражаются, но мебель и стены?!

Вампир сыто рыгнул, сделал пародию на прощальный реверанс и исчез.

Тело обрело свободу. Игорь тупо откинулся на стуле.

Звонить в полицию? Лучше сразу в дурдом – зачем беспокоить посредников?

Неужели глюк продолжается? А если «крыша» поехала всерьез и надолго? Прежде Игорь первым делом позвонил бы Лизе, но понятно сразу, что она ответит, когда услышит симптомы. Лучше никуда не звонить, ни ей, ни другим. Все говорило за то, что сегодняшний день – последний в родных стенах, завтра спеленают санитары, а улыбчивые психиатры спросят, что показано на предложенных картинках. Но это завтра. Пока же нужно отвлечься.

Игорь вновь сосредоточился на работе. Уже два дня по всему дому – на столе, на стенах, даже в туалете над бачком и с обратной стороны двери – висели снимки камня, неделю назад

откопанного под Везувием. Сверху донизу камень покрывали рисунки и надписи. Пока археологи исследовали находку на месте, ее изображения разлетелись по научному миру, и множество умов одновременно взялись за решение задачи. Ученому, который расшифрует первым, светили лавры первооткрывателя, куда включались всяческие награды, и, что особенно грело бы душу, место в энциклопедиях – в одном ряду с Шомпольном и менее известными неанглоязычному сообществу Иоганном Акербладом и Томасом Юнгом. Внутренний голос не сомневался, что фамилия Игоря чудесно смотрелась бы в их компании.

Этруски прославились изображениями, большую часть которых не зря скрывают от широкой публики. Найденный камень был из той же серии. Казанова покраснел бы ... а затем побелел от фантазии древних. Игоря больше интересовали буквы. Одна за другой они складывались в слова, но смысл пока не прояснялся.

Игорь так погрузился в работу, что забыл обо всем. А в комнате вновь кто-то был. То ли воздух колыхнулся, то ли тень мелькнула, или, может быть, интуиция подружилась с желанием жить и они выступили единым фронтом. Игорь резко обернулся...

Казалось, его больше ничем не удивить. Фигушки. Существо, с удивлением озиравшееся посреди комнаты, было знакомо по кинофильмам, картинам и книжным иллюстрациям. Во все века именно так изображали дьявола: жестокое, без примеси мыслей, лицо с козлиной бородкой, рога, хвост, копыта и уйма шерсти посередине. Передние конечности – с пальцами, которые заканчивались заскоружеными когтями.

Для защиты ничего под рукой не оказалось. Только ножницы. Визит вампира ничему Игоря не научил. Также около листков с изображениями лежали авторучки, при большой удаче ими можно выколоть глаз или попасть в уязвимое место (а где оно у демона?) Ноутбук мог сработать ударным инструментом, как в младших классах портфель... Нет, переломится. Или на рога наколется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.